

...а, с другой, вносили чрезвычайную несправедливость в оплату профессорского труда по отдельным кулуарным и даже по отдельным осям одного и того же факультета, — что самое главное, — совершенно невозможность хотя бы сколько-нибудь приличного существования преподавателей, работающих в вечерней и заочной формах обучения.

она не имеют своих собственных средств.

Это одно могло бы удерживать от профессорской карьеры те молодые силы, влечение которых к науке в той или другой отрасли ее и прерадой является материальная необеспеченность, связанная с отдаленными кафедрами. Но положение еще более обостряется тем, что для занятия кафедр в качестве ординарного профессора требуется написание и защита докторской диссертации, внесение в науку известного вклада, чему препятствует продолжительная научная подготовка. Нищенское содержание магистрантов и приват-доцентов, если последние не читают лекций по курсам вакантных кафедр, с большим числом слушателей, обрекает молодых ученых либо на лишения, либо на способность напряженной научной подготовки, либо на побочные занятия для необходимого заработка, на что тратятся и силы, и время; наука по необходимости или отходит на задний план, или в лучших случаях все же отодвигается несколько в сторону.

Довольно часты неуразумения на кафедре действующего университетского устава, по которому и служат главным образом причиной того явления, которое давно уже стало хроническим с устойчивою наклонностью к его расширению. Число пустующих кафедр в русских университетах растет с каждым годом, самые отдаленные курсы читаются не профессорами, т. е. не преподавателями с ученою степенью, а лишь подготовляющимися к приобретению ее, а то и вовсе не к чему не подготовившимися доцентами. Университеты, в таких условиях, не только утрачивают характер высшей школы и университетские дипломы не могут сами по себе свидетельствовать о высшем образовании их обладателей.

И понижение уровня даваемого университетом образования, выходящее отсюда знаний, стало фактом общепризнанным.

Они не могут быть секретом и для народных представителей, которым, очевидно, ясна была и главная причина университетского неблагополучия. Немуудрено, что они признали за благо насколько возможно ослабить ее сейчас же, не ожидая общей реформы высшей школы, полного изменения университетского устава 1884 года, который обнаружил крупные недостатки чуть-ли не тотчас по введении его, но благополучно действует воть уже 30 лет. Эти недостатки признавались всеми министрами народного просвещения после графа Делянова, — что же удивительного в том, что и министерской инициативой и в большинстве и первый подвернувшийся повод побуждал думскую комиссию народного образования уничтожить гонорарную систему профессорского вознаграждения, повысить оклады профессорам и внести некоторые другие изменения в университетский устав с той же целью — пополнить опустошенные кадры профессорства.

Проект комиссии Г. Думи, против которого, как мы уже отметили, представитель министерства народного просвещения возражал, принятый большинством Думы. Гонорарная система отменяется; профессора будут получать: экстраординарные — 3,000 р. в год, с прибавками за первые два пятилетия по 500 руб. за каждое, и ординарные — 4,500 р. в год с двумя прибавками за 5-летий по 750 рублей, что после 10-летней службы даст ординарным профессорам 6,000 р. и экстраординарным 4,000 р. Сверх того, за заведование учебно-вспомогательными учреждениями и практическими занятиями студентов профессора будут получать от 600 до 1,000 руб. в год. Профессор, прослуживший 25 лет, может продолжать службу в университете, для чего не требуется утверждения министра. Профессора избираются советом и утверждаются министром и только после вторичного утверждения избранных вакантных кафедр зачисляются лицами по назначению министра. Выдержавшие испытание на степень магистра, но не защитившие диссертации могут быть приват-доцентами на более 5 лет.

Кроме того, приняты пожелания, чтобы правительство в самые неподходящие времена вносило свои предложения об особом льготном, которыми профессора университета пользуются при получении пенсий и единовременных пособий. В том же заседании приняты и законопроекты об улучшении материального положения лиц, состоящих при университетах и учебно-вспомогательных учреждениях.

Мы горячо приветствуем эти постановления Государственной Думы, соединившие с мертвой точки один из наиболее важных вопросов нашей университетской жизни. Пусть это будет частичная мифа, но сина в руках дельца журавля не небо, да и принятое Государством само по себе имеет весьма большое значение.

Н. Погодин.

Мысли и впечатления.

Драма сербского народа.

То ужасное злодеяние, которое совершено в Сараеве, в главном городе серб-

ской Боснии, представляет собой не только один из актов трагедии Габсбургского дома, но и драму сербского народа, вытекающую из другой, великой национальной его драмы.

Убийца эрцгерцога Франца-Фердинанда заявил, что злодейство совершено им по националистическим побуждениям. Австро-венгерская печать довольно единодушно признает страшное преступление следствием велико-сербской пропаганды. Австрийские немцы пошли дальше и обвинили в преступлении весь сербский народ, а австро-венгерские шовинисты дошли до того, что объявлял чехов «соучастниками убийства». Все это говорит о том, какого напряжения достигла национальная борьба в пределах Австро-Венгрии: культурные люди дошли до сильной ненависти друг к другу, до какого то умопомрачения.

Не поддается никакому сомнению, что весь славянский мир империи Габсбургов потрясен и глубоко огорчен совершившимся. Не надо забывать, что среди славянского населения двуединой империи имеется множество так называемых австро-славянцев, т. е. людей, тесно связанных сою судьбой и всей своей национальной надеждой с домом Габсбургов. Эти славяне являются противниками всякого насилия в политической борьбе. Они — горячие сторонники мирной эволюции, ибо они не пожелали бы видеть, что при этих условиях будущее — за ними. Сущность австро-славянства, как известно, заключается в глубокой вере, что при постепенном, эволюционном развитии начал политического демократизма (всеобщее избирательное право, парламентское министерство, широкая автономия отдаленных областей и т. д.) Австро-Венгрия, в конце концов, непременно превратится в славянский государственный союз, в котором славяне составляли бы не большинство. Такова вера, таковы идеалы чистых австро-славянцев, мечтающих о превращении империи Габсбургов в великую славянскую империю. Но есть и другая разновидность австро-славянства: это, так сказать, тактический австро-славизм. Этого рода австро-славяне говорят: «у нас один политический идеал: это наша национальная идея, но осуществление его мы можем, пройдя горнило австро-славянства; составив часть империи Габсбургов, мы постепенно получим все конституционные права и свободы и добьемся такой же широкой, государственного типа автономии, какую имеют мадьяры и поляки; таким образом, мы будем иметь государственное существование, будучи соединены с другими частями Габсбургской империи лишь федеративным союзом; а в будущем, когда эта империя распадется на части, мы превратимся в самостоятельное, независимое государство».

Итак, однако, что оба отряда австро-славянства представляют собой течения совершенно мирные. Всякое грубое насилие не только не соответствует их мирной, эволюционной идеологии, но, наоборот, идет вразрез с их верованиями и идеалами. Не подлежит сомнению, что и вся сербская нация глубоко огорчена совершившимся злодеянием. Велико-сербская идея господствует в национальных сербских кругах, представляя собой тот маневр, который своим светом объединяет разрозненные части сербского народа. Но терпение — это не средство для решения сложных национальных и политических задач, не путь к осуществлению национальных идей. Злодейство, которым, по рассказам населения империи Габсбургов, будучи поставлено в вину всем представителям велико-сербской идеи, не приближало бы сербский народ к достижению заветной национальной мечты, а отдало бы от нее. Иско, однако, что злодейство, совершенное в Сараеве, не может быть поставлено в вину всему национально-патристическому движению, ибо никакой народ и никакое идейное движение не могут быть признаны ответственными за эксцессы отдельных лиц: особенно среди молодежи. Напали они и среди сербов. Но сербский народ здесь неучастник.

Великая национальная драма этого народа. Сербия является третьим по величине народом в семье славянских народов (первый народ — русские, второй — поляки). Весь сербский насчитывается около 10 миллионов. Но этот народ разрознан на несколько частей. Между тем в высшей степени националистическими и живут одной национальной идеей, одними национальными идеалами. Их объединяет велико-сербская идея, т. е. стремление к объединению всех сербов в одном государстве и к образованию таким путем великой Сербии.

Но как этого достичь? Мощным толчком к росту велико-сербской идеи было образование независимого сербского, сначала княжества, а потом королевства. На него сербы стали смотреть, как на Пьемонт, вокруг которого постепенно должны собраться все сербские земли. К маленкой независимой Сербии и к ее Выхарду стали тянуться в национально-культурном смысле все сербские области, как турецкие, так и австро-венгерские. Выхард стал центром и средоточием национального движения и возрождения всего сербского мира. Сюда отовсюду стекались наиболее яркие представители сербской национальной идеи.

Но с течением времени сербская мысль стала подвигаться духом разочарования. Сербия не могла не учитывать того факта, что в состав сербского королевства входило менее 1/4 всего сербского народа. Этого факта еще можно было не страшиться, пока большая часть сербского народа пребывала в числах подданных Турции: в прочности и долговечности Турции сербы не верили и считали, что после смерти «большого человека» сербско-турецкие области отойдут к сербскому королевству. Но судьба Боснии и Герцеговины нанесла страшный удар всему сербскому делу. После того, как Австро-Венгрия аннексировала Боснию и Герцеговину, оказалось, что больше половины всего сербского народа находится под властью Габсбургов. Сербская интеллигенция от разочарования стала быстро переходить к отчаянию. Начался лихорадочный рост сербского австро-славянства, одновременно с таким же ростом русофобства. В разгар этого движения мы пришли побывать в Выхард, где летом 1911 года я провел 5 дней. Я беседовал со множеством сербских политиче-

ских и общественных деятелей (впрочем, в Сербии все — политики). Общее впечатление было таково. Сербская интеллигенция переживала период отчаяния. Наиболее «прогрессивные» элементы ее говорили: «Конечный плазмозим! Наши мечты и планы разбиты! Сербское королевство — больше не Пьемонт сербского народа... Отныне более 5 миллионов наших братьев живут в пределах Австро-Венгрии. Анексия Боснии и Герцеговины ринула за судьбу сербского народа. Турция нам не была страшна, ибо она не культурна. Турки угнетали наших братьев, так сказать, физически. Но души их они не могли подавить. И была труднейшая неволя не денационализировать сербов. Австро-мадьярское иго — страшное иго. Отныне в Боснии и Герцеговине начнется страшное угнетение наших братьев: там начнется режим уничтожения сербской народности... Мы вступили в великую Россию, надежда на нас. Ничь всему принесет конец. Анексия, которой Россия не могла помыслить, переместит наш сербский национальный центр тяжести в пределы Австро-Венгрии. Отныне естественной силой вещей не 2-миллиона сербов королевства должны притягивать к себе 5 миллионов сербов, живущих в пределах Австро-Венгрии, а наоборот, мы, сербы королевства, должны стремиться войти в состав империи Габсбургов».

Это было, разумеется, проявление крайнего сербского националистического отчаяния. Вот почему лозунг сербской партии после анексии настаивал на войне с Австрией. «Чего вы хотели достичь этой войной? Неужели вы не понимали, что война с Австрией грозит вам гибелью? — спрашивал я белградских австро-славянцев в 1911 году.

— После анексии Боснии и Герцеговины нам терять нечего! — объяснили они мне: — отныне наше спасение — в австро-славизме. Все мы, сербы, должны стремиться к тому, чтобы войти в состав Австро-Венгрии, так как это — единственный способ достичь нашего национального объединения. Только под властью Габсбургов все сербы могут объединиться в одно целое, единое. Там мы будем пользоваться всеми средствами конституционной борьбы за наши национальные права. Постепенно мы получим широкую автономию, а в будущем, при распаде империи Габсбургов, выдвинемся из состава ее в качестве самостоятельной, целокупной Сербии.

Как видите, это точное воспроизведение идеи тактического австро-славизма (т. е. такого австро-славизма, который является не целью, а лишь средством). Не все однако сербская интеллигенция была охвачена после анексии отчаянием и австро-славизмом. Партия старорадикалов, руководимая Пашичем и опирающаяся на народ, продолжала стоять на позиции прежних идеалов. Она энергично занялась усовершенствованием вооружений и жила в ожидании, что при поддержке братской России ей рано или поздно удастся достичь поставленных целей. В деле утешения бодрости духа среди сербов и ввела в Россию громадную роль сыграл наш посланник Н. Г. Гаршин.

Маджардиками были также противниками австро-славизма. Лидер этой партии Стоянович говорил мне, отвечая на мои вопросы:

— Австро-славизм — это смерть сербства. Наше приглашение вступить в глотку пьмонта. Мы этого не хотим. Дико призывать сербство к политической смерти — для того, чтобы потом, когда наступит политическая смерть Австро-Венгрии, дать жизнь всей целокупной Сербии. Если наша конечная цель — смерть Австро-Венгрии, то надо немедленно бречь независимое сербское королевство, ибо это — один из факторов разрушения Австро-Венгрии... Что касается отношений наших с Россией, то они должны строиться не на началах сантиментализма, а на началах здравой, реальной политики: основные интересы наших — общие, ибо у нас — общий враг, против которого мы должны действовать общими силами. Для Сербии необходима великая, могучая Россия, ибо это штиг, защищающий нас от Австро-Венгрии. Но и для России нужна сильная Сербия, стоящая в тылу у Австро-Венгрии.

Политика старорадикалов давала нам великое и блестящее плод. Сербское королевство после победоносной войны с Турцией удалось в своих размерах. Удовольствие и сербская Черногория. Сербско-турецкие области освобождались и присоединены к Сербии и Черногории. Сербский дух вновь воспрянул. Сербия охвачена необычайным национальным подъемом и героическим работат в во имя великого будущего сербского народа. Теперь настало время тревоги для Австро-Венгрии. Для последней, разумеется, образование сильной и опытной победой над Турцией и Болгарией Сербия является большим ударом и опасностью. В сербских областях Австро-Венгрии вновь пробудилось с громадной силой тяготение к свободной братской Сербии. А австро-мадьярские палаты, стремясь подавить это тяготение, борются с сербским национальным движением теми же самыми средствами страшного угнетения, при помощи которых они в Галиции стремились уничтожить самое бытие русского народа.

А. Савенко.

Новый устав Государственного банка.

В Государственном банке, по предложению министра финансов П. Л. Барка, спешно разрабатывается проект нового устава Государственного банка.

В основу последнего положены многие статьи из проекта, выработанного еще при бышем управлении банком, но не получившего движения, в виду возражений со стороны бывшего министра финансов В. Н. Коковцова.

Новым уставом значительно расширен эмиссионное право банка. Увеличивается число выборных членов в совете банка. Число лиц действующих уставом ограничено 4-мя.

«Рус. Сл.» передает, что проект нового устава, вместе с новыми штатами для служащих, по указанию г. Барка, предполагается внести в ближайшую осеннюю сессию на рассмотрение Государственной Думы.

Новая экспедиция на Шпицберген.

В конце июля из Архангельска через Норвегию, под руководством горного инженера Р. Л. Самойловича, отправляется в третий раз русская экспедиция на Шпицбергенский архипелаг.

Экспедиция, как пишет «Рус. Сл.», имеет целью организацию на Шпицбергенскую угольную промышленность. Экспедиция оставит на зимовку на острове несколько рабочих, которые произведут некоторые подготовительные работы и будут охранять занятое русскими промышленниками пространство.

В состав экспедиции, кроме начальника ее, инженера Самойловича, входят около 15 рабочих, знакомых с разведками.

Для организации русской горной промышленности на Шпицберген было образовано горнопромышленное товарищество, в состав которого входят крупные петербургские и архангельские промышленники.

В настоящее время разрабатывается устав акционерного общества для правильной постановки угольного дела на Шпицберген. Акционерное общество нацелено организовать в помощь инженеру Самойловичу ряд экспедиций, и в течение зимы, до начала навигации, будут сделаны все подготовительные шаги для разработки каменного угля первыми русскими промышленниками на Шпицберген.

Южно-сибирская магистраль.

Во 2-м департаменте Государственного Совета рассматривался вопрос о постройке южно-сибирской магистрали.

Присутствовали три члена Совета и четыре министра: министр путей сообщения С. В. Рухлов, государственный контролер П. А. Харитонов, министр финансов П. А. Барк и военный министр В. А. Сухоминов.

Второй департамент Совета, как передает «Рус. Сл.», постановил передать концессию на постройку южно-сибирской магистрали В. В. Гропову с правительственной гарантией.

Самое любопытное в этом постановлении 2-го департамента то, что все три члена Совета высказались против такого решения, и только проголосовало исключительно голосами четырех министров.

Жалоба Илюдора на В. А. Маклакова.

«Рус. Сл.» телеграфирует из Петербурга о том, что совет министров 16 июля заслушал представление министра юстиции И. Г. Щегловитова с копией частной жалобы бывшего иеромонаха Илюдора на депутата В. А. Маклакова.

В речах В. А. Маклакова, произнесенной с думской трибуны при обсуждении ситы Святого, Илюдор усмотрел порочный его намерение депутата, говорившего о деятельности какого-то «сумасшедшего монаха».

Совет министров постановил жалобу Илюдора отклонить, в виду того, что

в речах В. А. Маклакова не было названо имя «сумасшедшего монаха», а потому и нельзя усмотреть в этой речи оскорбление или клеветание именно Илюдора или кого-либо другого.

О браках почтовых служащих.

Среди женщин, служащих на почте и телеграфе, в настоящее время, по словам «Свита», идет ликование. Гл. управл. почты и телеграфов разрешил посылать подьященными ему учреждениям циркуляр, разрешающий женщинам почтотелеграф. чиновницам выходить замуж не только за служащих того же ведомства, но за кого угодно.

Обучение стрельбе учеников.

Главнонаблюдающий за физическим развитием в Империи генерал Воеков, как сообщает «Рус. Сл.», возбудил вопрос об обучении стрельбе из монетерского всех учащихся в средних и низших учебных заведениях.

В тех учебных заведениях, где гимнастику преподают военные лица, обучение стрельбе будет поручено им, а в остальных школах предполагается пригласить инструкторов или охотничьих и стрелковых обществ.

Премьер Пуанкаре.

Столичный печать сообщает, что Петербургская городская дума ассигновала 10,000 руб. на прием президента французской республики Пуанкаре.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Эрцгерцог Франц-Фердинанд в семейном кругу.

Из приведенных в предыдущих номерах нашей газеты биографии и характеристики эрцгерцога Франца-Фердинанда читатель знает, что представлял собою эрцгерцог, как политик и исповедник вполне определенного идеализма-империалистического мировоззрения.

Сегодня мы помещаем фотографическую группу, изображающую эрцгерцога Франца-Фердинанда в семейном кругу, и приводим черты, характеризующие его, как семьянина.

Чрезвычайно настойчивый и прямолинейный в делах политических, бывший наследник австрийского престола был помыслим и настойчив и в делах своих чувства и сердца. В этом отношении эрцгерцог Франц-Фердинанд представлял довольно редкое исключение среди австрийских принцев, которым судьба сулила в будущем императорский трон, корону и скипетр.

Наследник австро-венгерского престола мог бы побороть в супружестве принцессу из царствующих домов. Такое явление обычно и имело место в династическом. Недаром за Габсбургским домом издавна закрывалась слава заключения выгодных для интересов династии и страны браков. Недаром европейская молва выговаривала характерный исторический посыл: — Tu, felix Austria, nibe!

Но прямолинейный Франц-Фердинанд не пожелал искать счастья на этом обычном для принцев крови пути. Франц-Фердинанд презрел выгоды блестящего по династическим и обще-политическим соображениям брака и избрал себе подружку жизни исключительно по любви, и притом — не на алтарь своей любви не мало жертв и даже родственничков, огорчений и даже трагических трагедий. Несмотря на протесты со всех сторон, в вопросе избрания супруги Франц-Фердинанд отстаивал свою свободную волю и свой личный выбор.

История его брака такова. Еще до получения титула эрцгерцога, Франц-Фердинанд был простым офицером пресбургской гвардии и служил под начальством своего двоюродного брата Фридриха. Здесь, в дом своего кузена, будущего наследного принца, принимали очень тепло и радушно, так как прожил он в женских одной из шести дочерей. Но Франц-Фердинанд почувствовал сильное влечение к гвардейке дочерей Фридриха, графини Марии-Иозефины-Альбины-Хотель фон Хоткова и Вогниц. Как только оба эти узнали при этом дворец, против эрцгерцога Франца-Фердинанда начались серьезные интриги. Жена Фридриха, герцогиня Изабелла, до-

воля эрцгерцога в гвардейке ее детей, в этой, как говорила она, «чешке-наимыте», сошла за кровное личное оскорбление и поклялась в вичной мести эрцгерцогу. В придворных сферах начали свистать гитло слухи и пересуды. Против увлечения Франца-Фердинанда высказались родственники, двор и даже сам император. Но эрцгерцог Франц-Фердинанд сдался разрубить узел интриги: 1 июля 1900 года Франц-Фердинанд вступил вmorganaticкий брак с графиней Марией. И принц не ошибся: графиня всегда была преданной и любящей женой своему высокому супругу. Она всюду, куда бы ни вхал эрцгерцог, хотя бы даже по официальным поручениям императора, всегда сопровождала своего мужа. Согласие и любовь супругов в значительной доль за последние годы содействовали тому, что жена эрцгерцога — «простой смертной» было оказано высокое и милостивое благоволение императора Франца-Иосифа. После замужества графиня Мария императорскими указами была дарована титул — сперва княгиня, а затем — герцогиня Гогенберг и, наконец, титул «высочества».

По все же свое супружеское счастье эрцгерцог Франц-Фердинанд купил дорогой ценой. Она вынуждена была торжественно по австрийскому парламенту от имени своих будущих детей отречься от их права на австро-венгерский престол. Согласно данной принцем присяге, его будущий дитя от графини Марии навсегда должны остаться только принцами Гогенберга. Кроме того, эрцгерцогу пришлось почти вплоть до последних дней, когда он возле престарелого монарха Австрии сдался фактическим правителем империи, жить в своем велико-лильном Конопницком замке как бы окруженным со всех сторон стеной зависти к тем, кто составлял его безматерно-безоблачный, тихий семейный очаг.

Хотя брак эрцгерцога и вызвал громкие пересуды в придворных австрийских сферах, все же следует отметить, что супруга наследного принца не была сальным и случайным благом судьбы. Герцогиня Мария происходила из древнего ботемского дворянского рода, в котором представители которого занимали высокие места среди военных и гражданских чинов Австро-Венгрии. Графиня Мария родилась в Штутгарте 1 марта 1868 года.

От герцогини наследный принц Австрий имел трех детей, которых на прикладной фотографии сняты вместе с родителями в последний прошлого года в Виль.

Дочь — принцесса София-Мария-Франсуа-

за-Антонина-Игнация-Альбертина родилась в Конопнице 24 июля 1901 года.

Сыновья: принц Максимилиан-Карл-Франц-Михаэль-Гурберт-Антоний-Игнаций-Иозеф-Мария родилась в Виль 29 сентября 1902 года.

Принц Эрнест-Альфред-Карл-Франц-Игнаций-Иозеф-Мария-Антоний родилась в Конопнице 27 мая 1904 г.

Горячо любя своего царственного супруга, герцогиня Гогенберг вместе с тем, как говорят некоторые, давала широкий простор своим мечтам и планам о будущем.

Самолюбная и властолюбивая, герцогиня поставила себя целью во что бы то ни стало сдвинуть своих сыновей единственными наследниками престола, который теперь так фатально ускользнул из-под ног ее супруга.

В ее источниках говорят, что и эрцгерцог Франц-Фердинанд строил дерзновенные замыслы о восхождении на австро-венгерский престол династии Гогенбергов. И эти слухи, как уверяют первоисточники, вполне достоверны.

Но — мертвых не судят.

П. В.

Покорение на эрцгерцогскую чету в Сараеве.

Иностранная газета передает некоторые новые подробности покорения в Сараеве.

Когда автомобиль эрцгерцога Франца-Фердинанда проезжал мимо женского учебного заведения, в ратушу, в него был брошен черный пакет. Быстрым движением руки эрцгерцог отбросил пакет назав. В ту же минуту под выстрелом автомата раздались взрывы. Дым, находившийся в пакете, на миг вырвался в земь вырва клубов воронки. Эрцгерцог остановил свой автомобиль, освободился, что случилось, и продолжал путь в ратушу. Там ждал его советник с бургомистром во главе. Бургомистр только что собрался начать приветственную речь, когда его прервал эрцгерцог. Франц-Фердинанд, бледный и возмущенный.

«Господин бургомистр, скажите откровенно, — призывая к вам в город в гости, а в нас тут бросают бомбы. Это возмутительно! И помолчите немного, закончите! Теперь вы можете говорить».

В ратушу эрцгерцог выразил желание посетить в военном госпитале раненых фанци-адвоята, подполковника Мерция. Возмущенный войсками Потюрер, умоляя эрцгерцога отказаться от этого намерения и немедленно возвратиться в коннак, бургомистр поддерживал эту просьбу. Эрцгерцог не хотал слушать этих

